

«Пинхайский Бадатун» — программа, которую знают все местные. Каждый день она рассказывает о всяких бытовых мелочах и пустяках Пинхая. В последний раз Цяо Юаньлинь смотрел ее в восьмом классе. Тогда репортер так позорно выкрикивал лозунг «Стоит Сяо Да взяться за дело — и один сработает за двоих!», что Цяо Юаньлинь от неловкости поспешил переключить канал.

Когда-то, на самом старте, передача гремела на весь город. Но за долгие десятилетия ее былая слава угасла, она переключалась с новостного канала на лайфстайл-канал, пришла в упадок, и теперь ее рейтинги упали, а доходы оставляли желать лучшего. Разве что пенсионеры еще изредка поглядывали ее краем глаза.

Со временем программа совсем потеряла значимость на телестанции — о ней даже не вспоминали, когда готовили номера для праздничных капустников. Она превратилась в своего рода «холодный дворец» — тихую гавань, куда ссылали тех, кто готовился к пенсии, провинившихся сотрудников и блатных, которых больше некуда было пристроить.

Цяо Юаньлинь пришел в ужас. Неужели в глазах Сунь Чжо он, сын бывшей коллеги, выглядел обычным блатным? Но ведь на всех экзаменах и аттестациях он неизменно занимал первое место! К тому же Линь Чэнби ушла с телестанции уже бог знает сколько лет назад!

Не поздно ли еще вернуться в отдел репортажей и рухнуть перед Сунь Чжо на колени?

Пришедшая на смену уборщица, проходя мимо, поинтересовалась:

— Красавчик, ты чего тут так долго топчешься? По делу какому или ищешь кого?

Цепляясь за слабую надежду, Цяо Юаньлинь ответил:

— Кажется, я ошибся дверью.

— Тогда нечего тут крутиться, а то попадешься нашему Злюке — мигом огребешь.

— Злюке? — переспросил Цяо Юаньлинь.

— Да нашему главному редактору, — уборщица окончательно развеяла его иллюзии. — По фамилии Бао.

Не успела она договорить, как со стороны лифта показался мужчина средних лет с собранными в низкий хвост волосами. Одет он был более чем скромно, за спиной висел обыкновенный ученический спортивный рюкзак, а в руке он держал два пирожка с джусаем.

Сердце Цяо Юаньлиня заколотилось так бешено, как не колотилось даже тогда, когда он спал в одной постели с Лян Чэном. Мужчина подошел к двери, смерил его взглядом с ног до головы, толкнул дверь и спросил:

— Это ты вчера звонил?

— Я, — ответил Цяо Юаньлинь и вошел следом. Рабочая зона здесь почти не отличалась от отдела второй группы. На душе у него заскребли кошки. — Вы, должно быть... главный редактор Бао?

Бао Чуньшань повернулся:

— Чего ты киснешь с самого утра, будто на похоронах? Не накликай беду, взбодрись!

Цяо Юаньлинь выдавил из себя улыбку, прошел в кабинет и прикрыл за собой дверь. В памяти тут же всплыли крики и брань в переулке много лет назад — да, характер у его собеседника остался прежним.

Бао Чуньшань сел завтракать. Он даже не упомянул о напутствиях Сунь Чжо, а лишь сухо бросил:

— Бездельников у нас и так хватает, нам нужны те, кто работает. Поработаешь на испытательном сроке полмесяца. Если не справишься — ищи себе другое место.

— Хорошо, я буду стараться, — пообещал Цяо Юаньлинь.

— И еще, — продолжил Бао Чуньшань. — Программа «Бадатун» отличается от новостей, которыми ты занимался раньше. В наших репортажах должен быть житейский интерес. Слышал, тебя перевели из-за разногласий с заведующим Сунь. Так что спрячь свой упрямый характер подальше, я здесь своевольничать не позволю.

Внутри у Цяо Юаньлиня все клокотало от обиды и досады, мешаясь с резким ароматом джусая. Тем не менее он послушно во всем согласился, взял папку с документами и направился к выходу. Но у самой двери замялся и остановился.

Чтобы произвести хорошее впечатление на нового начальника и облегчить себе дальнейшую жизнь, он решил прибегнуть к маленькой рабочей хитрости и спросил:

— Шеф, а вашего сына случайно зовут не Цю Лэ?

Бао Чуньшань ответил:

— Раньше да, теперь его имя — Цю Лэ.

— Я знаком с Сяо Лэ, — сказал Цяо Юаньлинь. — Раньше, когда мы жили в переулке Ваньпин, я останавливался в ателье ципао. Вы меня не помните?

Бао Чуньшань покачал головой:

— Не помню.

— А Лян Чэна вы помните? — Цяо Юаньлинь стиснул зубы и, набравшись смелости, выпалил:  
— Я младший брат Лян Чэна.

Бао Чуньшань внушительно приподнял брови:

— Тот самый Лян Чэн, который протаранил на мотоцикле мою дверь и засунул моего сына в мусорный бак? Он твой брат?

Цяо Юаньлинь вздрогнул:

— ...Не родной. Да и не то чтобы мы очень близки.

Так началась его карьера в программе «Бадатун». Первые три дня Цяо Юаньлинь все еще питал иллюзии, надеясь, что Сунь Чжо вот-вот позвонит и скажет, что он нужен в отделе репортажей. Однако в реальности они лишь однажды пересеклись в столовой, и этот Сунь просто молча кивнул ему.

Впрочем, Цяо Юаньлинь ни о чем не жалел: для того специального выпуска пригласили другого врача, так что Лян Чэна это больше никак не касалось.

Смирившись с неизбежным, Цяо Юаньлинь с головой ушел в работу и быстро понял, что именно имел в виду Бао Чуньшань под словами «бездельников у нас и так хватает». В этой захудалой редакции действительно было полно людей, которые просто отсиживали часы. Возможно, когда-то они и горели делом, но со временем рутина съела все их амбиции.

Цяо Юаньлинь не хотел становиться таким же и работал за троих. Бао Чуньшань это заметил и стал давать ему все больше поручений. Теперь Цяо Юаньлинь был не просто репортером, а превратился чуть ли не в личного ассистента главного редактора.

За неделю он успел познакомиться с новыми коллегами: репортером братом Взем, редактором Сяо Сюй и фотографом дядей Дачжи. Программа «Бадатун» освещала поломку труб в старом микрорайоне, закрытие спортзала без возврата денег клиентам и случай, когда целующуюся прямо на улице парочку сбил электроскутер...

Перед концом рабочего дня Цяо Юаньлинь пошел сдавать материалы и тексты. Постучав и войдя в кабинет, он застал Бао Чуньшаня в момент, когда тот только что положил трубку. Последнее, что он услышал, было: «Пожалуйста, подумайте еще раз».

На утренней летучке Бао Чуньшань упоминал, что на следующей неделе планирует выпустить сюжет об одном отважном пожилom человеке, но тот наотрез отказывался от общения с прессой. Похоже, сейчас главного редактора отвергли окончательно.

— Шеф, в таких делах нельзя давить, — заметил Цяо Юаньлинь.

— Что ты понимаешь! — отмахнулся Бао Чуньшань. — Дед поймал беглого преступника, да еще и ранение получил. Управление общественной безопасности хочет сделать из этого образцово-показательную историю. За ним сейчас все блогеры и другие СМИ охотятся. Он не интервью давать отказывается, он отказывает именно программе «Бадатун».

Эксклюзивный репортаж мог бы здорово поднять рейтинги передачи. Цяо Юаньлинь спросил:

— А дедушка уже выписался? Может, стоит навестить его дома, показать, что наши намерения искренни?

Бао Чуньшань пристально посмотрел на него:

— У тебя же завтра выходной, верно?

Возле ворот телестанции наискосок был припаркован внедорожник «Мерседес». У Лян Чэна не было фиксированного рабочего графика, как и у Цяо Юаньлиня, так что пересечься они могли разве что чудом. К счастью, пожилой охранник вовремя предупредил его: парень еще не уехал, можно садиться.

Лян Чэн высунулся из окна машины и сказал:

— Спасибо, отец.

Старик усмехнулся:

— Да брось, не за что. Я же не мог просто так съесть твои мандарины.

Цяо Юаньлинь вышел, прижимая к боку сумку с ноутбуком. Капот внедорожника ярко блестел на солнце. Парень на секунду замешкался, и охранник поторопил его за Лян Чэна:

— Иди скорее, твой брат уже заждался.

— ... — Сев в салон, Цяо Юаньлинь достал ноутбук и раздал интернет с телефона.

Оба молчали, словно без слов понимая друг друга. Лян Чэн сосредоточенно вел машину, Цяо Юаньлинь работал, а из динамиков негромко лилась старая любовная песня — немного тоскливая, но вполне сносная.

Они застряли в пробке на эстакаде. Нервные водители то и дело давили на клаксоны. Лян Чэн подпирал голову рукой, лениво разглядывая закат. Время от времени он поворачивал голову: в лучах уходящего солнца силуэт Цяо Юаньлиня озарялся золотистым свечением, делая его удивительно красивым.

Почувствовав на себе его взгляд, Цяо Юаньлинь спросил:

— Тебе скучно?

— Угу. Никто со мной не разговаривает, — отозвался Лян Чэн.

Чтобы разрядить обстановку, Цяо Юаньлинь открыл рабочий файл и заговорил о делах:

— Тут недавно один дедушка пек блины, и кто-то попытался влезть без очереди. А в итоге выяснилось, что этот наглец — находящийся в розыске преступник, который скрывался десять лет.

— И сколько яиц этот беглец просил положить в блин? — поинтересовался Лян Чэн.

— Ну тебя, — Цяо Юаньлинь надул щеки, сдерживая улыбку, и прокрутил страницу вниз. — Этот дедушка отважно задержал беглеца и был ранен. Оказалось, он полицейский в отставке...

— Чего замолчал? — удивился Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь повернулся к нему, развернул экран ноутбука и указал на имя в документе: Чэн Лие.

Лян Чэн бросил беглый взгляд на экран. Поток машин тронулся, и он снова сосредоточился на дороге. Цяо Юаньлинь закрыл ноутбук, уже жалея о содеянном, и потянулся к магнитоле, чтобы сделать музыку погромче и скрыть неловкость.

Лян Чэн накрыл его руку своей, останавливая, и мягко произнес:

— Все в порядке. Хочешь взять у него интервью?

Его ладонь оказалась накрыта ладонью Лян Чэна прямо на центральном подлокотнике. Цяо Юаньлинь слегка дернулся, пытаясь высвободиться, и ответил:

— Он отказывается. Завтра пойду к нему домой, попробую договориться.

— Это так важно? — спросил Лян Чэн.

— Да нет, ерунда, просто хочу попробовать, — покривил душой Цяо Юаньлинь.

Машина съехала с эстакады в общий поток. Лян Чэн заметил:

— Знаешь, когда у тебя на уме какие-то хитрые мысли, ты поджимаешь губы.

Цяо Юаньлинь тут же машинально поджал губы, а затем поспешно разомкнул их, не зная, какое выражение лица принять.

— Возможно, я смогу тебе помочь.

Оставшуюся часть пути Цяо Юаньлинь не шевелился. Лян Чэн продолжал держать его за руку, отчего возникало нелепое чувство, будто он расплачивается собственным телом за оказанную услугу... А с другой стороны, казалось, что Лян Чэн просто ищет утешения.

В субботу утром Лян Чэн поехал вместе с Цяо Юаньлинем в жилой квартал для сотрудников городского управления полиции. Посторонние машины туда не пускали, поэтому они пошли пешком и по памяти отыскивали корпус номер три.

В свое время Чэн Лие оставил Хэ Цзе подробный адрес и сказал обращаться за помощью в любое время, но Хэ Цзе так ни разу и не пришла.

У подъезда пахло варящимся травяным лекарством — запах доносился с четвертого этажа. Они поднялись по лестнице. Цяо Юаньлинь шел впереди. Перед тем как нажать на звонок, он украдкой взглянул на выражение лица Лян Чэна.

Раздался звонок — Лян Чэн с совершенно невозмутимым видом сам протянул руку и нажал на кнопку.

Дверь открыл Чэн Хуаймин. Память у капитана уголовного розыска была исключительной: он с первого взгляда узнал в Цяо Юаньлине подростка, который сообщил в полицию о происшествии на складе Линхай. Но когда он увидел стоявшего позади Лян Чэна, то заметно растерялся.

<http://bllate.org/book/18284/1753070>